

Шэнь Минхуань не сразу приступил к следующей задаче. Он ещё некоторое время оставался в этом мире, бродя как бездомный призрак.

Это был очень странный опыт — присутствовать на своих собственных похоронах. Ло Сююань настоял на том, чтобы похоронить Шэнь Минхуаня с императорскими почестями, несмотря на его возражения.

На самом деле, голоса оппозиции были не очень твёрдыми.

Никому не хотелось иметь проблем с действующим императором из-за мертвеца. После смерти всё тщета, и неважно, насколько велика скорбь или слава после смерти, это никак не повлияет на живых.

Но скорее всего, это было потому, что тем человеком был Шэнь Минхуань.

Он тот, кто меняет ход событий до его падения и помогает зданию, прежде чем оно рухнет;

Он тот, кто посвятил всю свою жизнь Даци;

Он тот, кто сжёг себя, чтобы повести за собой мир;

Тот, перед кем они даже не успели извиниться.

Чем больше он страдает, тем меньше он может отпустить семью Цуй, которая убила его.

Позже они узнали, что Шэнь Минхуань умер от яда, но если бы семья Цуй не устроила ему засаду и не вынудила действовать, яд бы не распространился так быстро.

В то время он уже был за пределами города, и все императорские лекари были в ожидании во дворце. Он мог свободно брать все редкие лечебные материалы в мире...

Совсем немного, и тот человек выжил бы.

Но он умер не на поле боя, он умер в пригороде так близко от них, из-за эгоизма негодяя.

Умер ярким весенним днём.

Ло Сююань без колебаний размахнулся мясницким ножом. Он нашёл все аристократические семьи, которые участвовали в засаде, и убил их одну за другой.

Семейные стенания и мольбы о пощаде не могли смягчить его сердце. Он даже применил такие жестокие наказания, как линчи, к возглавляемой им семье Цуй.

Когда семью Цуй арестовали, они всё ещё бранили его: «Ло Сююань, ты жесток и бессердечен, тебя накажут!»

Это был первый раз, когда кто-то использовал термин «жестокий и бессердечный», чтобы отругать Ло Сююаня. Услышав это, он горько усмехнулся.

Что плохого в жестокости? Если бы он знал, что цена доброты — потеря Шэнь Минхуаня, он бы с самого начала был злодеем.

[Сяоцзю, посмотри-ка, этот удар достаточно сильный? Сейчас Ло Сююань выглядит как император.] — с гордостью сказал Шэнь Минхуань.

Когда система увидела два больших слова «Выполнено» на панели задач, она возбуждённо кивнула.

Шэнь Минхуань получил то, что хотел, и увидел весь мир в тишине, а весь город в слезах. Он остался очень доволен эффектом и с наслаждением слушал, как все плачут и вспоминают «Шэнь Минхуаня».

Пока не услышал новость о смерти Шэнь Ана.

Когда Шэнь Ан услышал, что Шэнь Минхуань мёртв, то выплюнул полный рот крови. Он отказывался принимать лекарства и даже есть.

Шэнь Дуо и Шэнь Чанцин пытались неоднократно убедить его, но Шэнь Ан упрямо мотал головой: «Я должен заботиться о молодом господине».

Никто не мог удержать человека, который хотел покончить жизнь самоубийством. После смерти Шэнь Ана его похоронили рядом с Шэнь Минхуанем.

Система внимательно посмотрела на лицо Шэнь Минхуаня. За столь долгое время общения она уже поняла, что, хотя её хозяин и был груб, но он был добрее и праведнее, чем кто-либо другой.

Система запинаясь посоветовала ему: [Хозяин, не грусти.]

[Его собственный выбор, почему я должен грустить?] — Шэнь Минхуань выглядел равнодушно. — [Сяоцзю, ты сказала, что Шэнь Ан умер за «Шэнь Минхуаня». После того как Шэнь Минхуань умер, кто-нибудь захотел бы последовать за ним?]

Система на мгновение ошеломлённо замерла и поняла, что первое «Шэнь Минхуань» относится к изначальному владельцу, а второе — к нему самому.

Король Галактики, которого когда-то держали на ладони все его подданные, сам прошёл последний путь своей жизни.

Хотя в самом начале бесчисленное множество людей с фанатизмом поклялось, что они защитят его славу ценой своей жизни.

В то время все считали, что умрут, когда встретятся с Шэнь Минхуанем, потому что они твердо верили, что, пока жив хоть один член племени Галактики, никому не удастся причинить вреда их королю.

Система почувствовала, что ее чип вдруг нагрелся. Она не могла понять, что означает это чувство, но она не могла сдержать порыва и выпалила: [Хозяин, если что-нибудь случится с тобой, я отформатирую себя].

Самоуничтожение — это и есть смерть для системы.

Когда система закончила говорить, то почувствовала легкое сожаление.

Шэнь Минхуань усмехнулся: [Правда?]

Система снова необъяснимо воодушевилась: [Конечно! 009 не умеет лгать!]

Она не жестока и несправедлива. 001 может жить и умереть вместе со своим хозяином, и она может сделать то же самое с 009!

Она чувствует, что ее хозяин намного лучше, чем хозяин 001.

Шэнь Минхуань погладил систему в своем сознании и сказал: [Поехали, Сяоцзю, поехали в следующий мир].

*

История династии Ци продолжается.

Ло Сююань наконец-то начал свою церемонию восшествия на престол.

Покойный император внезапно скончался, и затем весь двор был занят под руководством Шэнь Минхуаня, поэтому церемония восшествия на престол снова и снова откладывалась.

Великая церемония была организована Министерством этикета, и все было в порядке. Даже потому, что человек только что покинул этот мир и белый траурный материал в городе еще не был убран, это казалось немного несуразным и унылым.

В глазах Ло Сююаня все должно было быть не так.

Когда-то он тайно готовился к великой церемонии, и каждый шаг этого процесса был лично одобрен Лю Суйпинем и Лю Чжи.

— Они особенно хорошо разбирались в различных древних ритуалах.

Эти дотошные детализированные проекты и эти потрясающие образы нужны были только для того, чтобы добавить еще один цветок в блеск этого человека.

Но Шэнь Минхуань был словно звезда, промелькнувшая в ночном небе. Он исчез, прежде чем они смогли его поймать, оставив только ослепительный ореол, который освещал тьму в мире.

Им оставалось только притвориться, что человек уже прошел через эту великую церемонию, которую они так тщательно продумали.

Усопшие ушли, а живым приходится нести на себе ожидания усопших.

Ло Сююань предпочел бы, чтобы Министерство обрядов поспешно подготовило церемонию коронации за короткий промежуток времени, чем использовать правила, которые уже написали Лю Суйпин и Лю Чжи.

Все было подготовлено для Шэнь Минхуаня. Даже если его больше нет, все равно это его, и никто не имеет права забрать это.

Дворец, где жил Шэнь Минхуань при жизни, стал запретной зоной. Ло Сююань никому не позволял входить и даже сам убирался в нем.

Может быть, это было всего лишь временное жилище. Обстановка внутри была очень простой. Там не было книг, которые Шэнь Минхуань любил читать, но было много бумаг, исписанных словами.

Все те правила, о которых Шэнь Минхуань упоминал Цюй Чжэнчэну и другим, но не успел реализовать, были ясно и полно записаны им собственными словами.

Реформа вступительных экзаменов на государственную службу, женщины, становящиеся чиновницами, налоговая система, строительство водоохраных сооружений ... и даже методы предотвращения, лечения и оказания помощи в борьбе с различными бедствиями.

Ло Сююань посмотрел на знакомую кисть и вдруг неудержимо заплакал.

Маленький евнух, стоявший на страже за дверью, услышал плач внутри, глаза его заслезились, и он тоже заплакал.

Ло Сююань наконец понял, что писал Шэнь Минхуань, когда постоянно сидел, сгорбившись, за своим столом. Этот человек слил всю свою любовь к горам и рекам в свои чернила, превратив их в каждый штрих на бумаге.

Он, должно быть, очень сильно беспокоился, уходя, потому что у него еще так много дел и так много людей, которых он еще должен спасти.

Что делать, если стихийное бедствие придет, а его не будет, чтобы следить за всем лично?

Что делать, если снова начнется война, а его не будет, чтобы лично охранять все?

Быть может, тот человек был в действительности богом, который пришел в человеческий мир, чтобы спасти себя от беды, и каким-то образом он почувствовал свою собственную судьбу. Он не мог отпустить людей в этом мире, поэтому он реорганизовал суд, устранил угрозу иностранного вторжения и оставил после себя мешок с советами, которые могли бы принести пользу поколениям потомков.

На протяжении этого долгого времени он всегда был на пути спасения людей в мире, так что времени на себя у него не осталось, да и себя он спасти не успел.

После того как Ло Сююань закончил плакать, его глаза покраснели, и хриплым голосом он попросил министров и сановников явиться во дворец на обсуждение дел.

С тех пор еще несколько человек смогли ступить на эту запретную территорию.

Когда Ло Сююань совещался с ними, он специально выбирал для этого это место.

Если Шэнь Минхуань жив на небесах, почувствует ли он хоть какое-то облегчение, когда услышит, что оставленная им политика проводится в жизнь шаг за шагом и что люди живут в достатке и вдоволь благодаря этой политике?

Хотя внутрь может заходить больше людей, дворцовых уборщиков здесь по-прежнему нет. Ло Сююань, который является императором, всегда все делает сам.

Когда совещаний не было, Цюй Чжэнчэн, Лу Суйпин, Чэнь Синь, Хэ Чжан... эти старые друзья Шэнь Минхуаня время от времени приходили сюда, чтобы посидеть и подстричь для него цветы и растения во дворе, смахнуть пыль с подоконника.

Закончив с делами Ли Лань, снова приехал Ли Чэнчжоу. В столицу он вошел величественно, как наследный принц Ли Лань, а во дворец проник спокойно и незаметно, как друг Шэнь Минхуаня.

Он договорился с Шэнь Минхуанем о встрече в Яньлине на севере, но когда он приехал в Яньлин, ему оставалось только поговорить с Юэ перед надгробием.

Он часто плакал во время разговора, и пока плакал, громко ругался. Он говорил: «Шэнь Минхуань, ты действительно невежественный». Его величество принц Ли Лань готов служить тебе хозяином, но ты все равно сопротивляешься.

Он говорил, что ты действительно самый большой дурак в мире. Ты рискнул своей жизнью ради жалкого Ло Сююаня. Ты точно потеряешь деньги, если займешься бизнесом.

Ли Чэнчжоу недолго пробыл в Яньлине и с Ло Сююанем особо не пересекался. Казалось, он приехал только для того, чтобы встретиться со своими друзьями, и ничего общего с его семьей, страной или политическими делами не имел.

Перед отъездом он пошел к Чжун Фэйчэню, чтобы выпить, а потом отбыл в прекрасном расположении духа.

За всю оставшуюся жизнь он больше ни разу не переступал границу Даци.

Две страны по-прежнему поддерживают дипломатические отношения. Если у одной из сторон

возникают проблемы, другая сторона протягивает ей руку помощи.

Обмены между двумя странами становятся все более и более тесными. Они открыли торговлю и обмен и обмениваются студентами.

Постепенно народы двух стран стали такими же близкими, как одна семья, но Ло Сююань и Ли Чэнчжоу всегда вели дела по-деловому и не хотели смотреть друг на друга.

Да Ци и Ли Лань вступили в эпоху беспрецедентного процветания.

Но все это не имеет никакого отношения к Шэнь Минхуаню.

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4038790>